

Осенний ночной ветер бывал чертовски промозглым. Тим ощутил это в полной мере: мороз пробирал его не только до костей, но и до самой глубины души.

Он с нескрываемой укоризной уставился на Сатору Годжо. Ну что за несносный, безответственный человек!

Мало того что оставил болтаться вниз головой на ледяном ветру, так еще и заставил мучиться, доводя до безумия сладким ароматом свежих сливок.

Сатору без зазрения совести лишь весело фыркнул в ответ.

— Нужна же была подготовка, Тимми! Эффектное появление! — затараторил он. — А вдруг Джейсон перепугался бы до смерти и отказался готовить мне ужин?

Джейсон, которого якобы могли «напугать», лишь молча смерил мага тяжелым взглядом.

Сатору наконец втащил висевшего на карнизе Тима в комнату. Спасительное тепло убежища послужило бедной Красной птичке хоть каким-то утешением.

Скрестив руки на груди, Джейсон с прищуром наблюдал за гостями. Однако брошенная на растерзание стихии Красная птичка лишь одарила его саркастическим взглядом и поспешила скрыться из виду.

Тим замерз и проголодался как собака, так что любые разговоры могли подождать, пока он не набьет желудок. Он точно помнил, что на кухне оставалась приличная порция пасты в сливочном соусе. А хрустящую курочку он и сам быстро приготовит.

В конце концов, из всех Робинов он всегда был самым неприхотливым.

— Если мне не изменяет память, это вообще-то мое секретное убежище, — подал голос Джейсон. — Какого черта за тобой тащится Красный Робин?

Некогда надежно скрытая берлога теперь мало чем отличалась от кухни Альфреда в поместье — любая пернатая бестия могла просочиться сюда без спросу и утащить что-нибудь вкусное.

— Да он увязался за мной, когда я сегодня вышел на ночной променад, — картинно развел руками Сатору. — Сам знаешь характер Тимми. От него так просто не отвяжешься. Готов спорить, он на меня незаметно маячок нацепил.

Разумеется, о своей технике Безграничности и способности телепортироваться в мгновение ока он в этот момент тактично умолчал.

— Вообще-то я второй величайший детектив в мире, — пробормотал Тим с набитым ртом, шумно втягивая широкую лапшу, густо измазанную острым сливочным соусом. — Думаете, от меня можно что-то скрыть?!

Он еще пару дней назад заподозрил неладное. Ну кто в здравом уме радостно сбегает из дома в три-четыре часа ночи? В такое время даже Бэтмен уже сворачивает патруль и готовится ко сну.

И только несчастный генеральный директор корпорации, по совместительству Красный Робин и предводитель Юных Титанов, продолжал крутиться как белка в колесе.

Неужели Сатору наконец-то решил перенять лавры Дика по части обольщения и отправился на тайное свидание?

Сгорая от любопытства, Тим, преодолевая дикую усталость и светя темными кругами под глазами, лично караулил, как Годжо в предрассветный час шмыгал через потайной ход, а возвращался обратно лишь к семи-восемью утра, когда все приличные летучие мыши укладывались спать.

— Птенчик, — Джейсон нахмурился и слегка встряхнул младшего за плечо. Взгляд у того был затуманенным, хотя мыслил он на удивление четко. — Сколько часов ты спал на этой неделе?

— Восемь часов! — гордо отрапортовал Тим, показав растопыренные пальцы.

Но стоило Джейсону облегченно выдохнуть, как парень с гордостью уточнил:

— Восемь часов за всю неделю!

Пресвятые угодники, сегодня же, кажется, уже была суббота?

Сатору лишь невинно развел руками. Не возьми он Тима с собой, этот безумный трудоголик наверняка побил бы мировой рекорд по бодрствованию среди людей. Тим подкараулил его прямо у порога, стоило Годжо сделать шаг на выход.

— Куда намылился? — преградил ему путь Тим, прижимая к груди верный планшет и делая резкий выпад вперед.

На его лице было четко написано: «Пока все не выложишь, с места не сойду».

Конечно, Тим мог бы прибегнуть к своим высокотехнологичным шпионским штучкам, но Шесть Глаз Сатору распознали бы любую слежку в миг, а пробиться сквозь Безграничность без личного согласия мага было физически невозможно. Так что живой заслон прямо у дверей оказался самым простым и действенным методом.

Сатору поначалу хотел отмазаться первой попавшейся глупостью — мол, проголодался и летит в Японию за свежими дайфуку со сливками или к Тони Старку на полуночный чизбургер.

— Попробуй только соврать, — вкрадчиво прошептал Тим, сощулив глаза. — Я сразу же доложу Дику, что ты бегаешь по ночам на тайные свидания. И подчеркну, что твоя пассия — личность крайне темная, подозрительная и без какого-либо вменяемого досье.

Сатору ошарашенно захлопал ресницами.

«Ого, вот это поворот»

Стоит признать, угроза призвать «мамочку-Найтвинга» подействовала безотказно. Тим шутить не любил, и выдумай Сатору нелепую ложь, уже к утру Дик примчался бы к нему прямо в пижаме, горя желанием прочитать лекцию об искусстве обольщения и поделиться личным опытом. Опыт сомнительным, состоящим в основном из историй о том, как его флиртом, уловками, а порой и силой затаскивали в постель самые разные супергероини.

Не желая подвергать свои уши подобному насилию, Годжо мысленно содрогнулся и наотрез отказался от этой перспективы. Поразмыслив секунду, он рассудил, что братские узы — штука гибкая, без зазрения совести сдал Красного Колпака и потащил Красную птичку за собой.

— Ну зашибись, — закатил глаза Джейсон.

И дернул же его черт поверить обещаниям Сатору Годжо.

Тим принялся неторопливо прохаживаться по убежищу, сканируя каждый угол намётанным взглядом профессионального детектива. Джейсон молча сидел на стуле, сохраняя полное хладнокровие.

Вот и верь после этого в конфиденциальность. В семействе Уэйнов личные границы существовали исключительно для того, чтобы их бесцеремонно нарушать. Даже сам Бэтмен не был застрахован от беспардонного вторжения.

Если бы многочисленные светские дамы Готэма только знали, почему Бруси-бэйби никогда не приглашает их в свою роскошную спальню в поместье... А ведь главная причина заключалась в том, что в самый неподходящий момент из-под кровати мог внезапно вынырнуть Сатору Годжо, вылезти с самым невинным видом, весело крикнуть: «Привет!» — и наградить несчастного миллиардера пожизненным заиканием. Узнай они об этом, наверняка объединились бы в

коалицию, чтобы силой втолковать белобрысому наглецу правила приличия.

Двигаться тихо, бесшумно, затаив дыхание, словно Женщина-кошка...

Все те навыки скрытности, которым Брюс так усердно обучал своих воспитанников, обернулись против него самого. Он так и не заметил, что под его собственной кроватью всю ночь караулила огромная вредная белая кошка, выжидая идеального момента для шалости.

Разумеется, это не означало, что они брезговали шпионажем. Просто Джейсону было глубоко плевать, какого цвета волосы у очередной пассии его приемного отца — платиновый блонд или жгучий брюнет. Разве что Дик каждый раз холодел от ужаса, панически боясь обнаружить в постели Брюса кого-то из своих многочисленных бывших подружек. Перспектива получить бывшую девушку в качестве временной мачехи казалась ему слишком изощренным кошмаром.

Тим с немым восхищением разглядывал шкаф, забитый стройными рядами шлемов Красного Колпака. Покосившись на Сатору, который увлеченно вертел в руках тюбик с помадой, прикидывая оттенок красного для маски, Красный Робин невольно задумался о безопасности своих убежищ.

«Если у Годжо не начнется приступ безумия и он не решит прочесать весь мегаполис Шестью Глазами, пронесло»

— И что, даже никак не прокомментируешь? — Джейсон выгнул бровь, глядя на невозмутимого Тима. — Ты ведь у нас самый каноничный преемник Бэтмена среди всех Робинов.

— Признаться, я слегка ошарашен, — с самым серьезным видом отозвался Тим, вяло отпихивая настырные руки Сатору, который всюду пытался нацепить на него один из шлемов Красного Колпака. — Но, если честно, я подозревал нечто подобное.

Проще говоря, эффект «слепого пятна» на Тима не распространялся. Упрямая приверженность красному цвету в экипировке, агрессивный стиль ведения боя с использованием огнестрельного оружия — пусть прямых улик не доставало, Тим давно сложил этот пазл в уме. Сегодняшнее открытие лишь подтвердило его выводы.

Да и к суровым методам ведения войны Тим относился философски. На фоне Сатору, который регулярно устраивал чечетку на моральных границах Бэтмена, грехи Джейсона уже не казались чем-то из ряда вон выходящим.

Главная сложность во всей этой истории заключалась в другом: как преподнести Брюсу новость о том, что новоиспеченным королем преступного мира Готэма стал его собственный приемный сын — накачанный интеллектурал с тягой к классической литературе. Можно не сомневаться, что угрюмая физиономия Бэтмена после такого известия приобретет совершенно новый, небывалый ранее оттенок глубокого экзистенциального мрака.

Представив это зрелище, Тим от души и крайне ехидно рассмеялся. Любимый «заботливый» сыночек Брюса никогда не упускал возможности поглумиться над драмами своего грозного наставника.

— Береги себя, — посоветовал Тим. — Если прижмет, зови на помощь. А если не сможешь отмахаться от Бэтмена, просто крикни ему «папа» — это выбьет его из колеи минуты на три. И постарайся пока не раскрывать инкогнито. Брюс сейчас как раз проектирует для тебя новый мотоцикл. Узнает правду — перекрасит его в черный и заберет себе.

Джейсон, который действительно подумывал прикупить новый байк, молча показал брату большой палец.

— И все же, — Тим развернулся к нему, растеряв все веселье. — Знай меру. Не позволяй этой бездне поглотить тебя.

И дело было вовсе не в недоверии к брату. Просто это Готэм — проклятый город, способный развратить даже самых неподкупных судей. Место, где Бэтмен из последних сил удерживает планку своих безупречных, почти нечеловеческих моральных принципов.

— Да бросьте вы, — легкомысленно бросил Сатору, подбрасывая в руке спелое яблоко. — Я не позволю ему упасть.

Лазурные Шесть Глаз смотрели пугающе безучастно. И пусть на его губах блуждала привычная ухмылка, от всей его фигуры веяло могильным холодом. Он походил на стеклянный шарик, покоящийся на самом дне глубокого темного омута, сквозь толщу которого созерцал обоих братьев.

— Сатору?.. — нерешительно позвал Джейсон.

— Я не допущу, чтобы трагедия повторилась, — твердо произнес он, глядя на Джейсона, но обращаясь скорее к самому себе. — Ни с тобой, ни с Брюсом, ни с кем-либо еще. Если вы вдруг решите сорваться с катушек и превратиться в безумцев вроде Джокера...

Он покровительственно сгреб обоих парней в охапку, без труда приобняв их за плечи своими длинными руками:

—... Я просто вырежу в Готэме всех до единого, у кого есть хоть малейший привод в полицию.

Он весело улыбался, но в его голосе звенела пугающая, беспощадная серьезность. И в ту же секунду Сатору согнулся от внезапной вспышки острой боли, словно по его черепу изнутри со всей силы бахнули кувалдой.

Схватившись за виски, он тяжело нахмурился.

Не успел Джейсон даже предостерегающе переглянуться с Тимом, как Сатору заметно качнуло в сторону. Братья тут же подхватили его под руки с двух сторон, удерживая на месте.

— Что с тобой? — встревожился Джейсон.

— Пустяки, — Сатору мотнул головой, и на его лицо мгновенно вернулась привычная маска беззаботного шута. Он отмахнулся: — Видимо, уровень сахара в крови упал, вот мозг и подкидывает дурацкие галлюцинации.

Братья переглянулись. Предчувствие у обоих было скверное — здесь явно крылось нечто большее, чем простая нехватка сладкого.

— Тебе бы у врача провериться, — осторожно заметил Тим. — Джокер мертв, но его последователи до сих пор терроризируют улицы. Та же Харли Квинн спит и видит, как бы распылить где-нибудь новую порцию токсина в память о своем «пирожке».

Безграничность не всегда способна отфильтровать летучие газы и токсичные споры, так что заразиться вирусом Джокера можно было проще простого.

— Да расслабьтесь, все со мной в порядке, — отрезал Сатору, выпрямляясь во весь рост и упрямо разминая шею. — Пошутил я. Прекрасно знаю, что массовой резней проблемы не решишь. Иначе древние тираны не вошли бы в историю как всеми проклятые чудовища. Да и становиться преемником Джокера у меня нет ни малейшего желания. Он же уродливый до ужаса.

Сатору брезгливо сморщил нос. Гнилые зеленые волосы, мертвенно-бледная кожа, похожая на подгнившую плоть покойника... Кому вообще в здравом уме захочется походить на это пугало?

Тим промолчал, хотя в глубине души считал, что списывать со счетов безумие Сатору точно не стоит — особенно учитывая, насколько эксцентрично и нестабильно тот порой себя вел.

Закончить мысль он не успел. Внезапно тишину убежища разорвал пронзительный визг сирены, и одновременно с этим ожили все три их коммуникатора.

Мгновенно все расслабление испарилось. Лица парней подобрались, движения сделались собранными. Они синхронно приняли вызов.

— Красный Робин и Красный Колпак на связи. Докладывайте, что стряслось?

Параллельно с этим взгляд Шести Глаз Сатору устремился далеко за пределы стен убежища, сквозь бетон и сталь готэмских трущоб.

В наушниках в один голос зазвучали встревоженные голоса Белого Ворона и Оракула:

— В Аркхеме бунт! Массовый побег особо опасных преступников! Убийца Крок, Бейн, Харли Квинн, Ядовитый Плющ, Безумный Шляпник, Пугало... Сбежали абсолютно все! Готэм погружается в хаос!

Первая костяшка в гигантской цепи домино медленно покати́лась вниз.

<http://bllate.org/book/19544/2004465>